

Глава 19

Чу Шисянь бросил взгляд на свою руку, прикованную к изголовью кровати, и совершенно бесстрастно посмотрел на собеседника.

— И это, по-твоему, наказание?

Се Янь кивнул, лениво перелистывая журнал.

— Чтобы ты снова куда-нибудь не сбежал. Мало ли, вдруг решишь ещё кого-нибудь прикончить.

— Мне просто любопытно, откуда в твоей комнате вообще взялись наручники.

— А, это... — альфа захлопнул журнал и с улыбкой придвинулся ближе. — Возможно, они нужны для каких-нибудь... эротических игр.

Чу Шисянь, даже не подумав отстраниться, смерил его коротким насмешливым взглядом.

— А у тебя, я смотрю, вкусы весьма специфические.

— Благодарю за комплимент, — Се Янь перехватил запястье юноши и аккуратно просунул под стальное кольцо тонкую полоску ткани, чтобы металл не врезался в кожу.

Чу Шисянь проследил за его движениями.

— Когда ты развлекаешься с другими, тоже подкладываешь это?

— Ожидаешь, что я попрошу похвалы за свою заботливость? — Се Янь тихо рассмеялся. — Пока что я играл в это только с тобой. Других записей в моём журнале нет.

Чу Шисянь на мгновение замер, а затем отвернулся, явно не желая продолжать разговор.

«Неужели обиделся?»

Се Янь только собрался смягчить тон и сказать что-нибудь примирительное, как юноша заговорил первым:

— И что ты намерен делать теперь?

— О чём ты? — Се Янь небрежно откинулся на спинку кровати. — Просто дождусь результатов.

Чу Шисянь опустил глаза.

— Ты ведь и так знаешь, какими они будут... Или всё ещё думаешь, что я тебе солгал?

— Конечно, нет, — Се Янь подпёр подбородок рукой. — Просто, зная характер моего отца... Он не поверит, пока лично не подержит бумаги в руках.

Чу Шисянь задумчиво спросил:

— У тебя... плохие отношения с отцом?

— О, это так заметно? — Се Янь усмехнулся. — Просто наши взгляды на жизнь немного расходятся. Помнишь, я рассказывал, что как-то раз уснул на бочке с вином?

Чу Шисянь кивнул.

— Когда отец узнал об этом, он хотел тут же отправить меня на инъекцию «алкогольдегидрогеназы». После неё организм начинает расщеплять спирт в разы быстрее, и человек может пить сколько угодно, не пьянея.

С точки зрения Се Му, его сыну предстояло сделать карьеру в политике или армии, а там без умения пить не обойтись. Разве незначительный вред здоровью от препарата мог сравниться с долгосрочной выгодой? В тот раз дело закончилось грандиозным скандалом: дедушка буквально вышел из себя и вырвал шприц из рук сына, а после — придумал для Се Яня легенду об аллергии на алкоголь.

— Мой отец — человек, который пойдёт на всё ради достижения цели, — лениво продолжал альфа. — Каждый мой шаг был им распланирован, я обязан был соответствовать его ожиданиям.

Именно поэтому Се Янь привык носить маску, доводя любое дело до безупречного автоматизма.

— Иногда я чувствую, что просто устал. Наверное, мне хотелось бы попробовать пожить как-то иначе.

Чу Шисянь посмотрел на него и вовремя проглотил фразу о том, что при «другом образе жизни» тот рискует просто умереть с голоду. Вместо этого он решил поддержать его по-своему:

— У меня высокая сопротивляемость к алкоголю. В будущем я буду пить за тебя.

Се Янь вскинул бровь.

— Я собираюсь в штаб Империи, а ты... скорее всего, окажешься в Военном трибунале Федерации. Хорошо, если к тому времени ты не получишь приказ меня арестовать. Какое уж тут «пить вместе»?

Юноша ответил твёрдо:

— Я тебя не арестую.

— Даже если наши страны начнут войну? — с улыбкой подначил его Се Янь.

— Не арестую, — Чу Шисянь помолчал и добавил: — А если тебя поймают другие, я втайне отпущу тебя.

— Ха... — Се Янь не выдержал и рассмеялся. — Чу Шисянь, почему ты такой... милый?

— А-Янь, послушай... — голос Великого генерала Се, раздавшийся совсем рядом, оборвал их на полуслове.

Сердце Се Яня ушло в пятки. Одним резким движением он набросил на юношу одеяло, буквально затаскивая его в свои объятия и пряча от чужих глаз.

Когда Се Фу распахнул дверь, он увидел внука, мирно сидящего в кровати с журналом в руках. Подушки у изголовья были свалены в кучу, из-за чего одеяло казалось неестественно вздутым.

Старик погладил бороду, окинул взглядом подозрительный беспорядок в комнате и медленно произнес:

— Уже ложишься?

Се Янь с улыбкой кивнул:

— Думал немного почтить перед сном.

— Ты принял решение? — дедушка перешёл сразу к делу.

Се Янь на миг замялся, но тут же ответил:

— Принял.

Великий генерал кивнул. Он долго смотрел на внука, прежде чем спросить:

— Сделал это ради меня?

Се Яню иногда казалось, что дед видит людей насквозь.

— Не только.

Се Фу тяжело вздохнул и на какое-то время замолчал.

— Дедушка, — Се Янь, видя его состояние, решился на вопрос, который давно его мучил. — Скажи... когда я родился, я действительно проходил генетическую экспертизу в военном округе?

Рука старика, поглаживавшая бороду, замерла. Прошло немало времени, прежде чем он заговорил:

— Год, когда ты родился, выдался суровым. Тогда на нас обрушился «Звериный прилив».

У тогдашней госпожи Се начались преждевременные роды прямо в тяжелых походных условиях. Она успела произвести на свет единственного наследника семьи Се, прежде чем на лагерь напали скитальцы, ведомые мутировавшими зверями. Госпожу Се удалось эвакуировать под прикрытием, а новорожденного младенца забрал адъютант — генерал Шэнь Юнь, который уходил в другом направлении.

По иронии судьбы, у самого Шэнь Юня тоже только что родился сын.

Позже отряд генерала Шэнь Юня попал в засаду. Пришли вести: в суматохе сын адъютанта пропал, предположительно его успели переправить в Тринадцатый район Бесплодных земель. А маленький наследник семьи Се был похищен скитальцами, и о его судьбе ничего не было известно. Сам генерал Шэнь Юнь пал в бою.

Се Яню на мгновение показалось, что его погрузили в ледяную воду — сердце заняло от холода. В этот момент под одеялом кто-то крепко сжал его похолодевшую руку.

— Тот «Звериный прилив» бушевал долгие годы, — продолжал Се Фу. — Пока Империя и Федерация не объединились, чтобы окончательно истребить тварей.

Старик посылал людей и в Тринадцатый район Бесплодных земель, и в земли скитальцев. Из-за

нашествия зверей там царил такой голод, что люди доходили до крайностей. Те, кто сопровождал «сына генерала Шэнь Юня», погибли во время одного из бунтов.

А Се Яня чудесным образом нашли на самой окраине земель скитальцев. В тот день мальчик был едва жив: всё тело в ранах, даже не успевшая развиться железа была серьёзно повреждена. Именно тогда у него начались проблемы с феромонами.

— При тебе был семейный медальон Се, — тихо произнёс Се Фу. — И что бы там ни случилось, с того самого дня я признал в тебе своего внука.

Се Янь мысленно повторял эти слова. Внезапно его осенило: зная преданность генерала Шэнь Юня, тот наверняка сделал бы всё возможное, чтобы защитить наследника своего командира. А лучшим способом было... поменять своего сына местами с молодым господином Се.

Ирония судьбы: похищенный «наследник Се» выжил, а «сын генерала Шэнь Юня», отправленный в Тринадцатый район Бесплодных земель, наоборот...

Была ли эта догадка правдой или нет, но в тот момент, когда Великий генерал стоял перед могилой генерала Шэнь Юня, Се Янь был и оставался для него только любимым внуком. А любые экспертизы были бы просто лишними.

— Дедушка, в каком-то смысле это даже хорошо, — Се Янь, переварив этот огромный пласт информации, нашёл в себе силы утешить старика. — По крайней мере, мы оба живы.

— Верно, живы... — эхом отозвался Се Фу. — А-Янь, ты действительно решил уйти?

Если бы Великий генерал захотел, никто бы не смог покинуть этот дом против его воли. Но Се Янь сам желал этого.

— Дедушка, занимать чужое место столько лет — сомнительное удовольствие, — улыбнулся юноша. — Я хочу доказать отцу, что даже без имени семьи Се я смогу добиться всего, чего захочу.

Се Фу покачал головой. Если А-Янь что-то вбил себе в голову, его уже не переубедить. Внезапно старик сменил тему:

— Раз уж ты не хочешь быть моим внуком, не хочешь стать моим зятем? Я помню, у вас с Цзиньанем очень высокая совместимость.

Чу Шисянь под одеялом ощутимо дернулся.

Се Янь поспешно сделал вид, что ворочается.

— Дедушка, мне не нравится Бай Цзиньань.

Поскольку Чу Шисянь был прикован наручниками, его возможности для маневра были крайне ограничены. Ему оставалось только затаить дыхание и не шевелиться, но из-за того, что Се Янь повернулся на бок, лицо пленника оказалось прямо напротив... характерных признаков альфы.

Тот явно почувствовал неладное, но под пристальным взглядом деда побоялся пошевелиться.

— Не нравится Цзиньань? Тогда кто же тебе по душе? — с любопытством спросил старик.

Се Янь чувствовал, как влажное и горячее дыхание щекочет его в самом неподходящем месте. Он приглушенно кашлянул:

— Дедушка, правда, никого нет.

— Что-то не верится, — Се Фу привел свои доказательства. — Помнится, недавно ты по телефону с кем-то так весело болтал... Неужели завел себе маленького бойфренда?

Чу Шисянь под одеялом нахмурился.

«Мало ему Бай Цзиньаня? Когда это он успел завести кого-то ещё?»

Юноша снова шевельнулся, и теперь его губы почти коснулись плоти Се Яня.

Кадык альфы едва заметно дернулся. Поскольку «соучастник» того самого звонка сейчас находился в весьма двусмысленном положении под одеялом, Се Яню пришлось ответить максимально уклончиво:

— Это просто знакомый.

Но дед не унимался:

— А тот маленький ассасин, которого ты вчера спас? Что-то я не припомню, чтобы ты о ком-то так пёкся.

Чу Шисянь замер. Он даже не заметил, как его губы почти коснулись кожи альфы — настолько его поразила эта новость. Он невольно приподнял голову.

Се Янь внезапно зашелся в «кашле»:

— Дедушка... мне кажется, я... неважно себя чувствую. Мне нужно отдохнуть...

Старик бросил на внука многозначительный взгляд, подошел ближе и приложил ладонь к его лбу:

— Жару нет?

Для Се Яня наступил самый напряженный момент в жизни. Он был уверен, что даже когда видел отчет о родстве Бай Цзиньяня, не нервничал так сильно. Если старик обнаружит, что он прячет кого-то в постели, да ещё и при том, что его тело явно отреагировало... а реакция была вызвана тем, что губы Чу Шисяня едва не коснулись его...

В общем, репутация, которую Се Янь выстраивал восемнадцать лет, рухнет в один миг.

— Температуры нет, — Се Фу склонился к самому лицу внука, внимательно изучая его, а затем прошептал ему на ухо: — Спрятал себе жену, чего так нервничать? Твоё сердце и сердце этого мальчишки колотят так, будто в барабаны бьют!

Се Янь совсем забыл, что его дед — мастер боевых искусств, обладающий феноменальным слухом. Его лицо вспыхнуло неестественным румянцем.

— Дедушка... иди уже отдыхать...

— Иду, иду... — Се Фу погладил бороду и направился к выходу, бормоча себе под нос: — Совсем я старый стал, куда мне до вас, молодых... Всю ночь напролёт кувыркаетесь, и откуда только силы берутся!

Се Янь промолчал. Пожалуй, из этого дома действительно нужно уходить без малейших сожалений.

Раздался негромкий щелчок — Се Фу вышел и, проявив поразительную деликатность, плотно прикрыл за собой дверь.

Се Янь лишь тяжело вздохнул.

Чу Шисянь, всё ещё скрытый под одеялом, подождал немного и спросил:

— Он ушел?

Его голос, вместе с тёплым и влажным дыханием, ударил сквозь тонкую ткань брюк. Се Янь хотел было пошевелиться, но побоялся, что это приведёт к ещё более неловкому контакту. Он

лишь беспомощно потёр лоб.

— Чу Шисянь, тебе самому не неловко?.. Вылезай уже.

Юноша кивнул и выбрался из-под одеяла. Се Янь посмотрел на него: губы Чу Шисяня почему-то казались необычно яркими. То ли от долгого пребывания в духоте, то ли от влажного тепла, осевшего на коже.

Альфа произнёс с непередаваемым выражением:

— Чу Шисянь, ты не мог выбрать другое место, чтобы спрятаться?

— Цепь слишком короткая, я не мог сдвинуться, — юноша посмотрел на него с искренним недоумением, явно не понимая, на что тот злится. Проследив за взглядом Се Яня, он посмотрел вниз.

У Се Яня была явная физиологическая реакция.

Трудно было сказать, возникла ли она из-за физического контакта или была психологической. Чу Шисянь на мгновение задумался и, решив, что доля его вины в этом всё же есть, совершенно серьёзно и участливо предложил:

— Тебе помочь?

— Не нужно, — выдохнул Се Янь.

<http://bllate.org/book/15865/1436146>